

УДК 34.01 **ПРАВО КАК МЕРА СВОБОДЫ.
КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНЦЕПЦИИ
В ФОКУСЕ ПРОЦЕССОВ ЧЕТВЕРТОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

© 2021

А.В. Кротов

Южный федеральный университет

В настоящее время ряд постсоветских стран показывает существенное отставание от западного мира по таким показателям, как уровень жизни, здоровья и долголетия населения, одной из причин чего, по мнению автора, является влияние советской идеологии на доктрину права. В статье исследуются особенности содержания концепции «право как мера свободы» в постсоветской юридической доктрине. Используются статистические показатели, работы отечественных и зарубежных ученых. Показано, что в постсоветской юридической доктрине через использование концепции «право как мера свободы» в ряде случаев происходит навязывание населению идей группы, обладающей политической властью, ее представлений о добре и зле, путях человеческого развития. Возникает подчинение коллективным интересам не только правовой материи, но и реальной действительности. Автор приходит к выводу, что наиболее результативной в плане увеличения социального капитала представляется концепция, где право выступает как средство обеспечения самореализации человека, минимизирует внешнее влияние на него, позволяя ему свободно развиваться, способствует приращиванию его свобод, устанавливает гарантии практической возможности удовлетворения человеком своих интересов и потребностей. Определение правом меры свободы в таком случае является исключительно проявлением права, а не его целью.

Ключевые слова: концепция «право как мера свободы», юридическая доктрина постсоветских стран, самореализация, социальный капитал.

Эпохальные преобразования цивилизации XXI в., генерируемые развитием киберпространства в контексте четвертой промышленной революции и связанные прежде всего с влиянием институтов виртуальной экономики, являющихся основой глобального общества нового типа, актуализируют проблематику общечеловеческой ценности права как категории глобального мира, вне рамок конкретной системы социальных координат.

Ценность права в глобальном обществе состоит в его полезности в достижении общих (общечеловеческих) ориентиров бытия как суммы жизненных ориентиров индивидуумов, населяющих планету в данный отрезок времени, а не измеряется через узкоклассовые показатели, пусть даже и группы, обладающей политической властью, через декларирование абстрактной идеи достижения стабильности, справедливости, нравственности, сохранения архаичных институтов.

Рассматривая категорию «ценность» как совокупность ряда показателей, мы полагаем

А.В. Кротов

*Докторант кафедры государственного
(конституционного) права
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук*

возможным в целях анализа эффективности различных юридических концепций обратиться к индексу человеческого развития ООН.

В юбилейном 30-м Докладе, опубликованном ПРООН «О человеческом развитии 2020. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен»¹ (под «антропоценом» понимается обозначение эпохи, в которой человек определяет будущее планеты), отмечается, что в настоящее время человечество вступает в эпоху, когда жизнь людей определяется их выбором, при этом доминирующим риском выживания являются сами люди, происходит переосмысление пути к прогрессу. Человеческое развитие видится в расширении свобод человека и предоставлении людям больших возможностей выбора при определении своих собственных путей развития в поисках полноценной жизни, в соответствии со своими многообразными ценностями, в отличие от какого-либо одного предписанного или нескольких конкретных путей.

Согласно Индексу человеческого развития (ИЧР), представляющему собой комбинированный показатель, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития (здоровье и долголетие, знания, достойный уровень жизни), значения ИЧР в 2019 г. в отношении ряда постсоветских стран составили: Казахстан – 0,825 (51-е место); Россия – 0,824 (52-е место); Беларусь – 0,823 (53-е место); Армения – 0,776 (81-е место).

Более низкий уровень человеческого развития в большинстве постсоветских стран, где советская идеология (в том числе и в доктрине права) по настоящее время играет заметную роль, по сравнению как с западными странами (Германия – 6-е место; Великобритания – 13-е место, США – 17-е место), так и постсоветскими, избравшими прозападный путь развития в рамках концепции «Возвращения на Запад» (Литва – 0,882, 34-е место; Латвия – 0,866, 37-е место), связан во многом как со сложившейся в постсоветских странах и поддерживаемой правительствами (причины чего известны) системой ценностей коллективистского общества, подпитываемой философско-религиозными идеями православия, так и с советской доктриной права, ревизия которой представляется необходимой.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, ссылаясь на труды В.С. Нерсесянца, пишет, что непосредственно В.С. Нерсесянцу принадлежит определение права как меры свободы, право в его авторской либертарной концепции права представляется в качестве системы правил, определяющих количественные соотношения и пространственные формы бытия свободы в общественной жизни. По мнению В.Д. Зорькина, «слова «liberal», «свобода»,

«право» означают однопорядковые явления, поскольку право есть норма, мера свободы»².

По нашему мнению, концепция «право как мера свободы», ее содержательное наполнение в постсоветской юридической доктрине не лишены серьезных недостатков.

Не умаляя заслуги В.С. Нерсесянца, следует отметить, что он является, скорее, ученым, который приспособил концепцию «право как мера свободы» к реалиям постсоветского общества, во многом открыл ее для российских исследователей, мало знакомых с зарубежной литературой и практикой, а не ее автором.

Мера означает предел некоего явления, процесса. Право выступая в качестве меры свободы, таким образом, отмеряет и оформляет свободу человека, выступает мерилем приемлемости человеческого поведения в обществе.

Но как нащупать в таком случае грань допустимого предела свободы, избежать перехода к деспотии?

Некоторые авторы отмечают, что «свобода личности может ограничиваться нормами права лишь в той степени, в какой это нужно для свободы и безопасности других членов общества»³ или же что право есть «общая мера справедливости»⁴. Но такие абстрактные конструкции не дают ответа на поставленный вопрос.

Анализ систем права в постсоветских странах дает основания для вывода о том, что в ряде случаев в концепции «право как мера свободы» реализуются идеи Т. Гобса, который писал, что мера свободы подданных в различных государствах зависит и определяется верховной властью, ее представлениями о целесообразности. В советской доктрине право рассматривалось как «совокупность правил человеческого поведения, установленных государственной властью, как властью господствующего в обществе класса, а также обычаев и правил общечития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата, в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»⁵. Указанные идеи, в слегка измененном виде, востребованы на территории ряда постсоветских стран и после распада советского государства.

Цели, определенные правительством, могут быть различны. Например в советский период перед правом ставилась цель – охрана основ советского строя, интересов господствующего класса⁶, коммунистической идеологии⁷; на современном этапе речь идет об охране суверен-

ной демократии, стабильности⁸, достижении сплоченности населения⁹ и др., отсюда и определение допустимого поведения граждан.

В таких случаях в основе определения меры свободы находятся ценности определенного коллектива и его лидера. Но коллектив не выступает в качестве теоретической абстракции, а представляет собой вполне конкретную группу, обладающую политической властью. Установленные пределы свободы выражают, соответственно, ценности правящей группы, ее лидера, сформулированные сквозь призму потребностей политической власти, что особенно ярко демонстрируется в авторитарных государствах.

В смысле и сути права проявляются интересы коллектива, а не свободных индивидуумов. Происходит, таким образом, подчинение коллективным интересам не только правовой материи, но и реальной действительности, глобальные общечеловеческие, общепринятые моральные, религиозные и нравственные ориентиры подменяются ценностями отдельных групп, обладающих властными полномочиями. Такая модель в итоге, хотя и показывает свою эффективность при разрешении локальных проблем, но, как правило, приводит к приращению меньшего социального капитала, урезанию свободы, не находит поддержки у граждан и ведет к социальным конфликтам в фокусе как противопоставления интересов группы, обладающей политической властью, иным группам, так и внутренней разобщенности различных общественных институтов. Сама история попыток выстроить систему национальных постоянных ценностей вне глобального мира доказывает ее нежизнеспособность, причем очень сложно выйти из такой системы, так как принуждение к определенной модели предполагает ограничение свободной дискуссии, снижение уровня просвещения, толерантности, ограничение самореализации индивидуума, в итоге общество не готово к смене парадигм, тем более если такой смене активно или пассивно препятствует правительство.

На примере развития западных стран следует вывод, что эффективность показала модель, где право защищает ценность индивидуальной мысли и индивидуального выбора и не происходит навязывания какого-либо стандарта, что позволяет в наиболее полной мере раскрыться человеческому потенциалу. Грань свободы не может быть определена правом, только само общество может выработать такие критерии, праву отводится исключительно инструментальная роль оформления достигнутого компромисса в целях защиты свободы, причем такая грань свободы подвижна и подле-

жит изменению на разных этапах человеческого развития, что, однако, не предполагает возврата к устаревшим моделям, декларация чего является лишь политическим популизмом.

Право не может зависеть от интересов правящей группы, которая представляет собой меньшинство. Чем больше правящая группа находится у власти, тем в большей мере происходит навязывание гражданам ценностей такой группы, человек начинает восприниматься как объект, а не как субъект действий, а право рассматривается в качестве системы технических инструментов управления с целью сохранения власти, что опосредуется исключением адаптации права к реальной действительности, формированием иллюзорного мира права. Как результат – стандартизация жизни, отсутствие личной активности и итоговая деградация в результате застоя, отставание от общемирового развития, бесконечные попытки «догнать и перегнать Запад» не приносящие заметного результата, коррелирующие с эксплуатацией идей некой исключительности нации и списанием неудач на происки внешних врагов.

На сегодня наиболее результативной в плане приращения социального капитала представляется концепция, где право выступает как средство обеспечения самореализации человека, минимизирует внешнее влияние на него, позволяя ему свободно развиваться, способствует приращиванию его свобод, устанавливает гарантии практической возможности удовлетворения человеком своих интересов и потребностей.

Государство выступает в качестве нейтрального арбитра между гражданами, не навязывая им определенного образа жизни и системы ценностей, определение правом меры свободы в таком случае является исключительно проявлением права, а не его целью.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 7: Философия права и теория права / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 520 с.
2. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права / А.Я. Вышинский. – М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1949. – 419 с.
3. Доклад «О человеческом развитии 2020. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен». URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
4. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
5. Лукашенко заявил, что конституция Белоруссии должна отражать стремление народа к согласию. 15.03.2020. URL: <https://tass.ru/>

mezhdunarodnaya-panorama/10902325 (дата обращения: 21.03.2021).

6. Милошевич З. Путинизм – современная идеология Российской Федерации / З. Милошевич // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 46–51.

7. Стучка П.И. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса «Введение в

советское право» / П.И. Стучка. – М.: Советское законодательство, 1934. – 158 с.

8. Философия права: Учебное пособие / Отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. – М.: Статут, 2018. – 224 с.

9. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики): Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 30 с.

¹ Доклад «О человеческом развитии 2020. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен». URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

² Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 55.

³ Философия права: Учебное пособие. М.: Статут, 2018. С. 128.

⁴ Шафиров В.М. Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики): Автореферат дис... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 23–25.

⁵ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1949. С. 41.

⁶ Стучка П.И. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса «Введение в советское право». М.: Советское законодательство, 1934. С. 18.

⁷ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 53.

⁸ Милошевич З. Путинизм – современная идеология Российской Федерации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 1. С. 46–51.

⁹ Лукашенко заявил, что конституция Белоруссии должна отражать стремление народа к согласию. 15.03.2020 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10902325> (дата обращения: 21.03.2021).

LAW AS A MEASURE OF FREEDOM. CRITICAL ASSESSMENT OF THE CONCEPT IN THE FOCUS OF THE PROCESSES OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

A.V. Krotov

*Doctoral student of the Department of State (Constitutional) Law
of the Southern federal university, Candidate of Sciences (Law)*

Currently, a number of post-Soviet countries show a significant lag behind the Western world in terms of such indicators as the standard of living, health and longevity of the population, one of the reasons for which, according to the author, is the influence of Soviet ideology on the doctrine of law. The article examines the features of the content of the concept of «law as a measure of freedom» in the post-Soviet legal doctrine. Used statistical indicators, the work of domestic and foreign scientists. It is shown that in the post-Soviet legal doctrine, through the use of the concept of «law as a measure of freedom» in a number of cases, the ideas of a group with political power, its ideas about good and evil, and ways of human development are imposed on the population. Subordination to collective interests arises not only of legal matter, but also of reality. The author comes to the conclusion that the most effective in terms of increasing social capital is the concept where law acts as a means of ensuring a person's self-realization, minimizes external influence on him, allowing him to develop freely, contributes to the growth of his freedoms, establishes guarantees of the practical possibility of a person satisfying his interests and needs. In this case, the determination of the measure of freedom by law is exclusively a manifestation of the law, and not its purpose.

Keywords: the concept of «law as a measure of freedom», the legal doctrine of the post-Soviet countries, self-realization, social capital.